

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Участие прокурора в судебном разбирательстве»

Студент

А.С. Куценко

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Коркунов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2020

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Тема исследования «Участие прокурора в судебном разбирательстве».

Работа посвящена исследованию роли прокурора в судебном разбирательстве, а также проблем уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Введение посвящено обоснованию актуальности, выбранной для выпускной квалификационной работы темы, определению целей и задач, объекта и предмета исследования.

В первой главе раскрывается общая характеристика уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Во второй главе рассматривается деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства.

В третьей главе анализируются проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела.

Заключение предполагает краткое подведение итогов выпускной квалификационной работы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.....	8
1.1 Роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.....	8
1.2 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве.....	14
Глава 2 Деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства.....	25
2.1 Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств.....	25
2.2 Участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты.....	33
2.3 Отказ прокурора от обвинения и его последствия.....	36
Глава 3 Проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела.....	41
3.1 Проблемы соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения.....	41
3.2 Совершенствование законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.....	51
Заключение.....	56
Список используемой литературы и используемых источников.....	58

Введение

Борьба с преступностью – это одна из важнейших задач, решать которую должно государство, поскольку функция уголовного преследования может быть возложена только на специально уполномоченные правоохранительные органы.

Вина любого человека должна быть доказана, что прямо закреплено в действующем законодательстве Российской Федерации. В соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации каждый, кому предъявлено обвинение, считается невиновным, пока иное не будет доказано с соблюдением требований закона [13].

Доказывание вины человека предполагает необходимость осуществления сбора доказательств и фиксации полученных данных в установленной для каждого доказательства форме на стадии досудебного производства по уголовному делу с целью последующего использования в процессе рассмотрения уголовного дела судом. Именно доказывание вины и составляет суть уголовного преследования, цель которого в конечном итоге – наказание виновных и восстановление социальной справедливости.

Публичное уголовное преследование осуществляется в тех случаях, когда опасность совершенных преступлений расценивается государством как более высокая по сравнению с делами частного обвинения. Во втором случае каждый человек самостоятельно решает для себя, стоит ли привлекать лицо, которое причинило ему тот или иной вред, к уголовной ответственности. По делам частного и частно-публичного обвинения также может быть осуществлено предварительное расследование, но в исключительных случаях.

Дела публичного обвинения всегда предполагают необходимость осуществления предварительного расследования, в рамках которого со стороны прокуратуры осуществляется надзор и контроль, а также поддержания государственного обвинения в суде. При этом функции

прокурора на стадии судебного рассмотрения неразрывно связаны с теми, которые вменены прокуратуре на стадии досудебного производства по уголовному делу. Проверив законность и обоснованность предъявления обвинения, осуществив самостоятельную предварительную оценку собранных по делу доказательств на предмет их законности, достаточности, относимости и допустимости, прокурор санкционирует направление уголовного дела в суд для рассмотрения по существу.

В рамках судебного процесса статус и функции прокурора несколько меняются, но цель – осуществление надзора над соблюдением законности и отстаивание позиции, зафиксированной при согласовании обвинительного заключения, остается прежней.

Наиболее важным является поддержание обвинения в суде первой инстанции, когда фактически проверяется обоснованность и законность сбора доказательств, определение важных в аспекте уголовного преследования обстоятельств и в значительной мере решается судьба уголовного дела. Значимость рассмотрения уголовных дел в судах апелляционной и кассационной инстанций преуменьшать нельзя, но их задача – проверить правильность решения, принятого судом первой инстанции.

Формально прокурор в уголовном процессе является самостоятельным лицом, наделенным правом принимать значимые решения, такие как отказ от поддержания обвинения, изменение обвинения. Он вправе выражать мнение о наказании, которое должно быть назначено, при этом мнение прокурора должно учитываться и оцениваться судом.

Однако российское законодательство находится в стадии реформирования, вследствие чего многие положения законов изменяются, что приводит к возникновению проблем в практике. Как следствие возникает потребность в проведении правовых исследований, в рамках которых можно выявить наиболее проблематичные аспекты и осуществить поиск возможных путей их решения.

Изложенное позволяет сделать вывод об актуальности темы настоящего исследования, что и обусловило выбор для ее изучения.

Целью работы является исследование правовых аспектов участия прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел, выявление проблем законодательной регламентации его положения в суде, практики применения соответствующих норм и возможных вариантов их разрешения.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу;
- проанализировать закрепленные в процессуальном законодательстве права и обязанности прокурора при поддержании государственного обвинения;
- проанализировать закрепленные в процессуальном законодательстве способы поддержания обвинения и представление обвинительных доказательств;
- изучить участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты;
- изучить способы отказа прокурора от обвинения и его последствия;
- выявить проблемы соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения;
- выдвинуть предложения о совершенствовании российского законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу.

Объектом исследования являются урегулированные нормами права общественные отношения, связанные с участием прокурора в судебном рассмотрении уголовных дел.

Предмет настоящей работы составляют законодательство Российской Федерации, на основании которого определяются статус прокурора в стадии

судебного разбирательства уголовных дел, его задачи, полномочия и функции, а также осуществляемая им деятельность в суде.

В процессе написания данной работы на основе диалектического подхода к оценке правовой деятельности использовались формально-логический, сравнительно-правовой методы, метод системного анализа изучения норм права России и правоприменительной практики, а также иные частные методы научного познания.

Теоретической основой данного исследования послужили труды Б.Т. Безлепкина, Л.В. Головки, В.М. Лебедева, Ю.Р. Барышникова, Т.В. Губаева, В.А. Давыдова, В.В. Дорошкова и иных авторов.

Особое внимание было уделено Комментарию к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации Б.Т. Безлепкина, и Комментарию к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации под редакцией В.М. Лебедева, в которых при анализе норм процессуального права затрагиваются не только теоретические, но и практические аспекты правоприменения, что особенно значимо для юристов-практиков.

Нормативная основа исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также специализированные федеральные законы и подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы осуществления прокурорской деятельности.

Эмпирическая основа исследования включает постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации, акты судов общей юрисдикции и деятельности прокуроров.

Работа состоит из настоящего введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

1.1 Роль и задачи прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

Л.В. Головкин в учебнике по уголовному процессу сделал очень интересный акцент на том, что функция государственного обвинителя в процессе непосредственно связана с публичностью уголовного преследования. При этом он отметил, что ранее фигура, подобная прокурору, не существовала, появившись уже тогда, когда обвинение стало предъявляться от имени государства, выражающего мнение народа [15, с. 321-323].

Не оспаривая мнения данного ученого, следует отметить, что поддержание государственного обвинения не всегда является обязанностью органов прокуратуры. Кроме того, в первоначальной редакции статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации была закреплена возможность поддержания функции государственного обвинения не сотрудником прокуратуры, а иным должностным лицом органа дознания, которому прокурор поручал выполнение данной функции [31, с. 89]. Статус сотрудника дознания – рядовой сотрудник, начальник либо его заместители, в статье не был определен. Соответственно данное положение закона можно толковать как допускаемую возможность направления прокурором в суд любого сотрудника органа дознания по своему усмотрению.

А.С. Есина и О.Е. Жамкова, обосновывая необходимость расширения полномочий государственного обвинителя, пришли к выводу, что подобный подход был обусловлен тем, что лицо, расследовавшее уголовное дело, глубже посвящено в детали произошедшего, а также знает особенности проведенного расследования, то есть может лучше оценить наличие

потенциальных рисков. При этом отказ от возможности переложить обязанности по поддержанию государственного обвинения на сотрудников дознания, с точки зрения указанных авторов, связан преимущественно с высокой нагрузкой на дознавателей. Как следствие качественно совмещать функции дознавателя и государственного обвинителя не представляется, по мнению А.С. Есиной и О.Е. Жамковой, невозможно. Вместе с тем они в качестве примера приводят использование возможности направления дознавателей в суд для поддержания обвинения в городе Зеленограде, акцентируя внимание на том, что в результате ни одно дело, где поддерживали обвинение дознаватели, не было возвращено прокурору для проведения дополнительного расследования [8, с. 65].

Достаточно спорная точка зрения. С одной стороны, безусловно, любой дознаватель либо следователь лучше знает собранные им материалы и обстоятельства проведенного расследования, чем помощник прокурора, которому дано распоряжение о поддержании обвинения. С этим спорить сложно. С другой стороны, стадии досудебного производства по уголовному делу и судебного разбирательства, в рамках которого дело рассматривается по существу, различаются, каждая имеет свои особенности. Унификация лиц, которые могут и расследовать уголовное дело и поддерживать объединение, скорее всего, приведет к тому, что степень глубины знаний и умений уменьшится. Не случайно же, например, врачи узких специализаций в своей области ценятся гораздо выше, чем врачи общей практики, обладающие лишь совокупностью основных знаний, но не владеющие нюансами.

Так или иначе, федеральным законом от пятого июня 2007 года № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [22] указание на возможность поддержания государственного обвинения в суде иным лицом, кроме прокурора, было исключено и в настоящее время государственный обвинитель – это всегда сотрудник прокуратуры.

В 2001 году уже было сформировано представление о публичном обвинении как о выдвигаемом от имени государства, которое, в свою очередь представляет и защищает интересы общества в целом и отдельного человека в частности. Любое деяние, определенное как преступление, посягает в первую очередь на интересы государства, нарушая установленные на уровне закона запреты.

Прежде, чем приступить к исследованию данного аспекта представляется правильным определиться со статусом прокурора в уголовном процессе.

Определение роли прокурора как участника уголовного процесса невозможно в отсутствие понимания, как следует правильно определять сущность данного участника уголовного процесса – как должность либо как наименование участника, поскольку проблемы юридической техники российского законодателя сказываются, в первую очередь при формулировании дефиниций, которые являются межотраслевыми.

Дело в том, что понятие прокурора как лица, отстаивающего интересы государства и поддерживающего обвинение в рамках уголовного процесса на стадии судебного производства и прокурора как должности в системе прокуратуры не тождественны. Прокуратура Российской Федерации – это государственная система органов власти, на которую возложена обязанность осуществлять контроль над исполнением законодательства [23].

Структура системы органов прокуратуры определяется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, на основании которой был принят и действует Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации».

В соответствии со статьей 11 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» система органов прокуратуры имеет вертикальное построение и включает в себя следующие составные части:

- Генеральная прокуратура;
- прокуратуры субъектов Российской Федерации;
- военные прокуратуры;

- специализированные прокуратуры;
- научные и образовательные организации;
- редакции печатных изданий;
- прокуратуры городов и районов;
- иные территориальные и специализированные прокуратуры [23].

Научные и образовательные организации и редакции печатных изданий не выполняют функции прокуратуры по осуществлению надзора над соблюдением законов, но они необходимы для эффективного осуществления деятельности, популяризации прокурорского надзора и подготовки кадров.

Законодатель, определив систему органов прокуратуры, установил, что не допускается создание иных, не входящих в нее органов, которые наделялись бы сходными функциями. В соответствии со статьей 15 федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» [23] каждая прокуратура, в том числе входящие в состав системы органов прокуратуры территориальные и специализированные подразделения возглавляются соответствующим прокурором.

Приведенные положения закона позволяют сделать вывод, что к числу прокуроров относятся в первую очередь лица, занимающие должность руководителя в соответствующем учреждении прокуратуры. Помимо прокурора в штате, как правило, присутствуют помощники прокуроров, на которых возлагается исполнение функций прокуратуры по поддержанию государственного обвинения и представление ее интересов во взаимоотношениях с иными государственными органами, органами местного самоуправления, юридическими и физическими лицами.

В рамках осуществления уголовного преследования прокуратура надзирает над исполнением законов, кроме того, в соответствии со статьей 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации компетенцией прокурора охватывается направление поддержания государственного обвинения в суде [31].

В уголовном процессе прокурор – это должностное лицо, которое является сотрудником прокуратуры.

Поддержание обвинения в суде входит в обязанности именно помощников прокурора, а не лица, возглавляющего соответствующую прокуратуру, хотя его участие в судебном заседании допускается.

При этом стоит отметить, что на уровне федерального законодательства не регламентируется, какого уровня прокурор должен поддерживать обвинение в суде.

Разъяснения на счет участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел даны Генеральной прокуратурой в приказе от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [20].

В данном приказе сделан акцент на том, что обеспечение поддержания обвинения в судах осуществляется с учетом территориальности теми прокуратурами, которые созданы в данном субъекте либо в соответствующей административно-территориальной единице, входящей в состав субъекта Российской Федерации [20].

Подобный подход к определению участия прокуроров в рассмотрении уголовных дел в судах общей юрисдикции разумен. С учетом огромной площади нашего государства было бы очень проблематично постоянно обеспечивать присутствие прокуроров, которые проживают и работают в ином регионе, особенно если субъекты Российской Федерации не граничат между собой. Кроме того, представитель прокуратуры, работающий именно в том учреждении, прокурор которого утвердил обвинительное заключение, имеет больше возможностей оперативно реагировать на все внештатные ситуации в процесс и согласовывать свою позицию с руководством. Применительно к стадии судебного разбирательства, как уже было отмечено выше, одной из основных задач прокурора является поддержание обвинения, то есть отстаивание той позиции, которая была выработана в ходе досудебного производства по уголовному делу.

Хотелось бы обратить внимание на то, что участие прокурора не всегда является обязательным. По делам частного обвинения его поддержание возлагается на частных обвинителей (статья 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [31]). Прокурор по данной категории дел принимает участие и поддерживает обвинение только в тех случаях, когда уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем.

Итак, можно обобщить изложенное в первом параграфе настоящей работы и сделать вывод, что в качестве государственного обвинителя при рассмотрении в судах первой инстанции уголовных дел публичного и частного обвинения вправе в настоящее время выступать только прокуроры.

При этом под прокурором понимается не только лицо, возглавляющее соответствующее территориальное или специальное учреждение прокуратуры, но и входящие в состав органа прокуратуры помощники прокурора. Соответственно термин «прокурор» в уголовном процессе понимается как сотрудники прокуратуры.

При рассмотрении судом уголовного дела прокурор обязан поддерживать государственное обвинение. При рассмотрении задач, которые обязан решить прокурор, поддерживая государственное обвинение, был сделан вывод, что основная – это отстаивание позиции, выраженной в обвинительном заключении. При этом во внимание должна приниматься необходимость соблюдения норм действующего законодательства, что в определенных случаях предполагает необходимость исполнения иных функций.

Более детально права и обязанности, а также полномочия, для реализации которых прокурор наделен ими, рассматриваются во втором параграфе настоящей главы.

1.2 Права и обязанности прокурора в судебном разбирательстве

Основные права государственного обвинителя, в роли которого выступает прокурор, закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации [31]. Их можно условно разделить на те, которые используются в любом случае, и на те, которые закреплены как своего рода альтернатива, то есть ими прокурор может воспользоваться при необходимости.

К числу тех, которыми прокурор должен пользоваться в любом случае, поддерживая государственное обвинение в суде, относятся следующие:

- право знакомиться с материалами уголовного дела, что просто необходимо для отстаивания позиции по делу, при этом действующим законодательством предусмотрена возможность снять копии со всех материалов дела. Снимать копии со всех материалов представляется не обязательным. Однако реализация данного права в дальнейшем может позволить как прокурору, так и иным участникам процесса, если они им воспользуются, подтвердить факт внесения изменений в тексты подшитых в дело материалов;
- право получать копии судебных актов, в том числе постановлений о назначении судебного слушания, о назначении экспертизы по делу, постановлений о прекращении уголовного дела, копию приговора и так далее. Данное право предоставлено прокурору с целью полноценной реализации поставленных перед ним задач, в том числе для того, чтобы была возможность опротестовать судебный акт в том случае, когда допускается в соответствии с нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации;
- право получить дополнительное время для подготовки к участию в судебном процессе. Предполагается, что любой государственный обвинитель тщательно и заранее готовится к уголовному процессу.

Вместе с тем прокуроры – это люди, они могут заболеть, у них произойти различные события, в силу которых ранее назначенный прокурор уже не может принимать участия в судебных заседаниях. Не исключается также и возможность удовлетворения ходатайства об отводе государственного обвинителя, когда возникает необходимость осуществления замены. Следовательно, вновь вступающий в дело прокурор должен иметь необходимое время для того, чтобы вникнуть в суть дела и разработать стратегию и тактику поддержания государственного обвинения;

- право на участие в судебном заседании является одновременно и обязанностью государственного обвинителя. Уголовное дело публичного и частно-публичного обвинения в случае неявки прокурора в судебное заседание должно быть отложено;
- поддержание государственного обвинения является правом и отчасти обязанностью прокурора. Прокурор обязан явиться в судебное заседание и обосновать предъявленное обвинение, суть которого изложена в обвинительном заключении, вместе с тем он вправе изменить объем предъявленного обвинения, а также отказаться от него в случаях, когда придет к выводу о недоказанности либо необоснованности предъявленного подсудимому обвинения, как в части, так и полностью;
- право на представление доказательств и участие в их исследовании неразрывно связано с правом поддержания государственного обвинения. Прокурор должен не просто перечислить доказательства, собранные по делу, и ходатайствовать перед судом об их исследовании, но и наглядно объяснить, в обоснование какого именно обстоятельства было получено то или иное доказательство, какие выводы можно сделать по результатам его исследования, как данное доказательство согласуется с иными доказательствами, полученными в ходе досудебного производства по уголовному

делу, либо представленными непосредственно в судебном разбирательстве;

- право на изменение объема и сущности предъявленного обвинения следует определить как самостоятельное, наряду с возможностью отказа от него. Реализация данного права предполагает, что прокурор и суд вместе с иными участниками процесса тщательно исследовали все имеющиеся доказательства. Прокурор не может произвольно отказаться от предъявленного обвинения, не обосновав мотивы своего отказа. В.С. Шадрин в своем исследовании привел примеры того, насколько важна мотивировка отказа прокурора от обвинения, а также соблюдение всех формальностей. На примере отдельного уголовного дела В.С. Шадрин продемонстрировал, что в случае, если прокурор просто заявил о своем отказе и суд этот отказ принял, не исследовав мотивы и не обсудив позицию прокурора, выясняя мнение иных участников, постановление о прекращении уголовного дела отменяется вышестоящими судами [33, с. 60]. Подобный подход представляется верным, поскольку исключить возможность нарушения права потерпевшего на полное возмещение причиненного ему в результате совершения преступления вреда, закрепленное в статье 52 Конституции Российской Федерации, в результате того, что подсудимый будет освобожден от уголовной ответственности по реабилитирующим основаниям, нельзя;
- прокурор наделен также правом выразить свое мнение по поводу наказания, которое должно быть назначено подсудимому, участвуя в прениях. Позиция прокурора в данном отношении не является для суда обязательной, вместе с тем на практике суды незначительно отклоняются от предложенных прокурором санкций, либо полностью принимают выдвинутое предложение.

Как альтернативное право можно определить право на подачу протеста на приговор либо отдельные судебные акты, которые могут быть

обжалованы в вышестоящий суд. Его реализация непосредственно связана с тем, насколько суд, принимая финальное решение по делу, согласится с предложением о назначении наказания, изменении предъявленного обвинения и так далее. Соответственно прокурор может подать представление либо прийти к выводу, что основания для опротестования судебного акта отсутствуют.

Как уже было отмечено выше, обязанности прокурора тесно связаны с его правами. Например, право опротестования приговора суда является одновременно обязанностью, если государственный обвинитель не согласен с ним и усматривает основания для отмены либо изменения в связи с нарушением норм материального либо процессуального права.

Право знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства, предоставлять доказательства и участвовать в их исследовании и иные одновременно и обязанности прокурора. Несоблюдение данных обязанностей и отказ от реализации данных прав исключает возможность полноценного поддержания обвинения по уголовному делу.

Сбор доказательств завершается на стадии досудебного производства по уголовному делу, после чего обвинительное заключение либо обвинительный акт утверждается прокурором, однако возможность дальнейшего представления доказательств в рамках уголовного процесса сохраняется и после того, как состоялось ознакомление и утверждение обвинительного заключения (акта).

В первую очередь это касается возможности сбора и предоставления доказательств для стороны защиты, однако и сторона обвинения, осуществляя уголовное преследование, не ограничивается в праве представления доказательств вплоть до завершения рассмотрения дела по существу судом первой инстанции.

А.О. Машовец в своем исследовании правильно отметила наличие преимущественно формального провозглашения равенства прав участников процесса – прокуроров и оппонировавшим им подсудимых и их защитников

Указанный автор акцентирует внимание на том, что судебная практика России в данной сфере должна ориентироваться на позиции, излагаемые Европейским судом по правам человека, который постоянно указывает на необходимость соблюдения баланса правового положения сторон в процессе [18, с. 34].

С точки зрения теории, как уже было отмечено выше, реализация права и обязанности доказывания в стадии судебного разбирательства должна основываться на тех материалах, которые были собраны в процессе досудебного производства по уголовному делу, поскольку суд, не будучи участником процесса доказывания, должен осуществлять только оценку.

Вместе с тем на практике ситуация, когда подсудимый, потерпевший и свидетели изменяют свои показания, не редкость. Кроме того, при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции все доказательства подлежат проверке и оценке на предмет их допустимости, то есть отсутствия нарушений закона, как в процессе сбора доказательств, так и отсутствия пороков у самих доказательств.

Нарушение требований закона в ходе получения доказательства либо предоставления его суду, влечет за собой невозможность использования доказательства в подтверждение своих доводов и возражений.

Если относимость доказательства определяется исходя из его содержания, то есть на основании данных о сведениях, которые могут быть получены, то допустимость – это скорее процессуальное явление, связанное с процессом получения и предоставления доказательства.

Допустимость можно соотнести с законодательно установленным ограничением на доказывание обстоятельств только отдельными средствами, а также с нарушением норм процессуального права о доказывании.

При оценке допустимости доказательств по процессуальному критерию следует учитывать следующие положения:

- доказательство должно исходить лица, наделенного правом его предоставления;

- сведения должны быть получены из надлежащего источника и быть проверяемыми (например, слухи, предположения и тому подобное не может быть доказательством по делу);
- доказательство должно быть получено с соблюдением норм действующего законодательства;
- способы и методы, использованные для доказывания, для сбора доказательств, должны быть исключительно законными [9, с. 125].

При возникновении ситуации, когда суд соглашается с доводами защиты и исключает то или иное доказательство из числа представленных по делу, у прокурора появляется необходимость поиска и представления иных доказательств. При этом стоит учесть, что на стадии судебного разбирательства возможность совершения процессуальных действий ограничена. Безусловно, прокурор может сам направить, например, соответствующий запрос, либо ходатайствовать перед судом об истребовании необходимого доказательства, вызова в суд свидетелей, проведения экспертизы и тому подобное, это право прокурора.

Однако указанное право целесообразно рассматривать и как обязанность, потому что если все либо большинство доказательств по уголовному делу будут признаны недопустимыми, то возможность признания лица виновным в совершении уголовно наказуемого деяния исключается, даже если объективно будет присутствовать уверенность в его причастности к совершению преступления.

Утверждение обвинительного заключения – это, как уже было отмечено выше, подтверждение проверки содержащихся в нем сведений, а также материалов уголовного дела, своего рода проверка компетентности органов прокуратуры. Однако предусмотреть все возможные варианты события невозможно, в том числе осуществление незаконного воздействия на участников процесса.

Вместе с тем, установление грубых нарушений закона, допущенных в процессе сбора доказательств по уголовному делу, должно быть должным

образом оценено прокурором, участвующим в деле и поддерживающим обвинение. Способствование вынесению обвинительного приговора как самоцель, как доказательство состоятельности органов, осуществляющих предварительное расследование уголовного дела, не должно иметь место.

Формальные требования закона должны быть соблюдены даже в ущерб возможности восстановления справедливости. В противном случае будет осуществлен возврат к уголовному процессу тридцатых годов прошлого столетия, когда достаточно было наличия убеждения у правоохранительных органов в необходимости наказания отдельного лица.

Соответственно участие прокурора в рассмотрении дел судами первой инстанции предполагает необходимость осуществления адекватной ситуации по уголовному делу и принятия верного решения. Например, если действия подсудимого квалифицированы неверно и формулировка предъявленного обвинения может быть изменена, поскольку положение подсудимого не будет ухудшено, то прокурор обязан принять меры и внести корректировку. Если же в процессе рассмотрения дела становится понятным, что вина подсудимого не доказана, должен иметь место обоснованный отказ от обвинения, подача ходатайства о прекращении уголовного преследования либо уголовного дела с признанием за подсудимым права на реабилитацию.

Публичное уголовное преследование завершается в идеальном варианте в суде с постановлением обвинительного приговора либо вынесения постановления, которым лицо признается виновным, но от наказания освобождается по разным основаниям. Например, при наличии оснований для применения мер медицинского характера, в связи с применением акта амнистии и тому подобное. В этом случае можно сделать вывод, что все действия правоохранительных органов было совершены правильно, законно и своевременно, что полноценно были собраны все доказательства и к уголовной ответственности привлечено именно то лицо, которое совершило преступление.

Но нельзя обойти вниманием и возможность прекращения уголовного преследования путем прекращения уголовного дела.

Уголовное преследование может быть прекращено в отношении конкретного лица либо полностью по делу в том случае, когда в итоге рассмотрения уголовного дела судом будет установлено отсутствие события преступления, либо само деяние будет признано не относящимся к категории уголовно наказуемых.

Основания для прекращения уголовного дела и уголовного преследования разделяются на реабилитирующие и не реабилитирующие. В первом случае виновный освобождается от уголовной ответственности уголовного наказания, но к нему могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности. Во втором случае человек признается полностью невиновным и у государства возникает обязанность по возмещению причиненного ему вреда – реабилитации.

Генеральная прокуратура Российской Федерации в приказе от 25 декабря 2012 года № 465 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» совершенно правильно акцентировала внимание на том, что отказ от уголовного преследования тех, чья вина не доказана, их реабилитация отвечают назначению уголовного судопроизводства в той же мере, что и поддержание обвинения, которое является обоснованным и подтверждается совокупностью доказательств [20].

Подобная позиция представляется правильной и отвечающей основным принципам уголовного права.

Исследуя полномочия прокурора как государственного обвинителя, А.С. Есина и О.Е. Жамкова выделили, в числе прочего проблематику взаимодействия данного должностного лица с иными участниками уголовного процесса. При этом, иллюстрируя несовершенство уголовно-процессуального законодательства в данной области, авторы в качестве примера приводят два различных судебных акта. В одном случае отвод, заявленный прокурору вследствие того, что он до начала судебного

заседания позволил свидетелям ознакомиться с их показаниями, данными в ходе досудебного производства по уголовному делу, был признан обоснованным, в другом случае принятое судом решение об отводе прокурора было признано незаконным. Во втором случае речь шла о том, что прокурор до начала судебного заседания беседовал с потерпевшим. Суд первой инстанции расценил беседу как незаконное воздействие на участников процесса и удовлетворил ходатайство об отводе государственного обвинителя [8, с. 66].

Подобная проблема отмечена действительно правильно. С точки зрения объективности любое общение со свидетелями и потерпевшими, когда невозможно отследить суть беседы, действительно может носить противоправный характер. С другой стороны, и потерпевший, и прокурор, принявший на себя обязанности по поддержанию государственного обвинения, занимают одну и ту же позицию в процессе, за редким исключением. Нормами права подобное общение не регламентируется, однако потребность явно существует. Во-первых, нельзя исключать человеческий фактор и специфику населенных пунктов, где количество проживающих невелико. Соответственно чаще всего и потерпевший, и прокурор, и подсудимый, и адвокат знакомы на бытовом уровне как соседи, бывшие одноклассники, однокурсники, коллеги, сослуживцы и так далее. Поэтому исключить возможность беседы на бытовые темы нельзя, то есть не в каждом случае имеет место именно воздействие на потерпевшего либо свидетеля. Однако и иные случаи, когда свидетелям «напоминали» данные ими показания, тоже в практике встречались. Представляется, что в данной области законодательство России должно быть усовершенствовано. Внимание данному вопросу и иным аспектам проблематики уголовно-процессуального законодательства, а также потенциальных направлений его совершенствования уделено в главе второй настоящей работы.

Итак, в отношении параграфа второго настоящей главы можно сделать следующие выводы.

Права и обязанности прокурора, выступающего в роли государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дел в суде первой инстанции тесно взаимосвязаны. Большинство прав являются одновременно обязанностями прокурора, а их реализация во многом зависит от конкретной ситуации, складывающейся по уголовному делу.

При этом все права и обязанности можно разделить на те, которые можно определить как обязательные и те, которые прокурор реализует исключительно в силу необходимости. Прокурор не может отказаться от исполнения обязанности по участию в судебном заседании, но может выразить отказ от государственного обвинения в том случае, когда придет к выводу о том, что оно необоснованно.

Прокурор может не реализовывать свою право на ознакомление с материалами дела, но в этом случае он не сможет выполнить обязанность обосновать и подтвердить совокупностью доказательств по делу наличие состава преступления.

Резюмируя изложенное в главе первой настоящей работы, можно сделать следующие выводы.

Стадия судебного разбирательства в суде первой инстанции – финальная, когда происходит оценка собранных делу доказательств, обоснованность привлечения лица к уголовной ответственности и решает вопрос о возмещении причиненного вреда, если таковой имел место.

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает, что процесс является состязательным. Функция поддержания обвинения возлагается на должностных лиц прокуратуры.

Изучение статуса прокурора позволило сделать вывод, что в уголовном процессе в качестве государственного обвинителя выступают преимущественно лица, занимающие должности помощников прокурора, а присвоение статуса «прокурор» в его уголовно-процессуальном понимании не связано с занятием одноименной должности.

Уголовный процесс не предполагает, что прокурор в обязательном порядке и любыми способами должен добиться вынесения обвинительного приговора. Ситуации на практике бывают разные, и порой в суде выясняется, что обвинение было предъявлено необоснованно, либо лицо, которое расследовало уголовное дело на стадии досудебного разбирательства, собрало недостаточно доказательств для установления вины, либо собранные доказательства являются недопустимыми, вследствие чего не могут быть использованы.

В такой ситуации прокурор наделен право изменения предъявленного обвинения, отказа от него полностью либо в части. В любом случае прокурор обязан прилагать усилия к тому, чтобы все доказательства по делу были исследованы и оценены. Только после этого возможно полноценное принятие об отставлении предъявленного обвинения либо о необходимости заявить об отказе от него.

Глава 2 Деятельность прокурора в стадии судебного разбирательства

2.1 Поддержание обвинения и представление обвинительных доказательств

Обвинение – чрезвычайно сложная, емкая и многоплановая процессуальная категория. Являясь одним из самых древних процессуальных явлений, обвинение фактически способствовало возникновению уголовного судопроизводства [32, с. 8], и по сей день считается неперенным атрибутом всякого уголовного судопроизводства, независимо от типа и формы последнего. Можно сказать, что обвинение в уголовном процессе играет доминирующую роль, определяющую роль: без него процесс был бы бесцелен и беспредметен.

Действующее законодательство определяет прокуратуру как единую централизованную систему органов, осуществляющих надзор за исполнением законов и соблюдением Конституции от имени РФ, а также выполняющих иные функции (ст.1 ФЗ «О Прокуратуре РФ» [23]). В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством прокуратура также реализует функцию уголовного преследования в целях обеспечения законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства.

Согласно п.22 ст.5 УПК РФ [31] обвинение (обвинительный тезис, обвинение в материально-правовом смысле) определяется как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в установленном порядке. Т.е. обвинение нужно понимать как влекущее юридически значимые последствия требование судебного признания принадлежащего государству права публично объявить лицо преступником и назначить ему наказание в соответствии с принципами обоснованности, законности и справедливости.

Обвинение в процессуальном смысле – основанная на законе процессуальная деятельность компетентных органов по изобличению в инкриминируемом ему преступлении и по обоснованию этого обвинения с целью привлечения виновного к уголовной ответственности. Т.е. обвинение как вид уголовно-процессуальной деятельности тесно связано с обвинением в материально-правовом смысле, их необходимо различать, но нельзя рассматривать в отрыве друг от друга [9, с. 125].

Некоторые авторы (например, С.А. Альперт, А.Л. Ривлин) считают, что государственное обвинение как процессуальная функция может быть разделена на два этапа – обвинение до суда и обвинение в суде. С этой точкой зрения нельзя согласиться: в теории, законодательстве и на практике понятие «государственное обвинение» имеет совершенно определенное значение не допускающие иных токований. Ст. 5 УПК РФ [31] содержит родственное понятие «государственный обвинитель» – это должностное лицо органа прокуратуры, поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу. Т.е. государственное обвинение – это совокупность действий прокурора, который отстаивает перед судом обвинительный тезис, это деятельность по обоснованию утверждения о виновности лица в инкриминируемом ему деянии. Таким образом, можно сделать вывод, что государственное обвинение является одним из видов более широкого понятия «обвинение», осуществляемого на двух стадиях – досудебной и на стадии разрешения дела по существу.

Государственное обвинение рассматривается как стадия, на которой осуществляется деятельность прокурора-обвинителя в суде, т.е. начиная с момента утверждения обвинительного заключения. Сторонники этого подхода считают, что государственное обвинение – это стадия, которая следует за обвинением следственным [10, с. 57]. В литературе в настоящее время эта позиция находит активную поддержку среди ученых (например, работы О.Я. Баева, М.О. Баева, Ю.Н. Валиевой и др.) Хочется отметить, что, по мнению автора этой работы, данная точка зрения является наиболее

аргументированной, потому что она находит прямое подтверждение непосредственно в положениях УПК РФ:

- Государственный обвинитель рассматривается не только как субъект, но и, в отдельных случаях, как организатор и руководитель государственного обвинения в суде (п. 6 ст. 5 УПК РФ).
- Государственный обвинитель участвует не только в рассмотрении дел публичного обвинения, но и частного-публичного и, в случаях определенных УПК РФ, в делах частного обвинения (ст. 246 УПК РФ).
- Прокурор обладает широкой полнотой полномочий: при утверждении обвинительного акта (заключения) вплоть до его пересоставления, в судебном разбирательстве прокурор может отказаться от обвинения, переквалифицировать деяние в сторону смягчения и др.

Субъектами государственного обвинения могут быть:

- на первом этапе – прокурор, следователь, руководитель следственного органа;
- на втором этапе – прокурор или уполномоченное им должностное лицо прокуратуры.

Из вышесказанного следует, что государственное обвинение есть один из видов обвинения, понимаемый как способ юридического оформления притязаний государства к лицу, обвиняемому в совершении преступления. Исключительным правом на государственное обвинение наделена прокуратура: должностные лица осуществляют публичное обвинение с целью применения к обвиняемому уголовного закона в установленном порядке.

Обвинение, сформированное органом предварительного расследования (в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого или уведомлении о подозрении), является основой для формулирования государственного обвинения. В соответствии со ст.252 УПК РФ [31] судебное разбирательство

проводится только в отношении обвиняемого и только по предъявленному обвинению. Таким образом, можно сделать вывод о том, что «предварительное» обвинение создает рамки, границы и пределы деятельности обвинителя в судебном разбирательстве. Поэтому правильное определение объема обвинения в стадии предварительного расследования имеет исключительное значение для судебного разбирательства и деятельности прокурора-обвинителя в нем.

Содержанием государственного обвинения является предъявление суду доказательств, обосновывающих вывод о виновности подсудимого, их систематизация и анализ, опровержение довод защиты.

В уголовном процессе государственному обвинению принадлежит чрезвычайно важная роль: обвинение, сформулированное в обвинительном заключении (акте) и представленное в суд составляет основной и единственный предмет судебного исследования. Так как проверка правильности и обоснованности обвинения и вынесение решения по существу – главная задача, стоящая перед судом. УПК РФ детально регламентирует процедуру судебного разбирательства, определяя его пределы и границы деятельности субъектов-участников в суде. Ст. 252 УПК РФ содержит важное положение: судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и в рамках предъявленного ему обвинения. От государственного обвинителя зависит полнота, объективность и всесторонность исследования фактических обстоятельств дела. Несмотря на то, что содержание обвинения (обвинительный тезис) начинает свое формирование еще на стадии предварительного расследования, правильное определение его объема имеет исключительное значение для работы государственного обвинителя в процессе.

Основная задача прокурора в ходе поддержания государственного обвинения в суде, думается, должна быть подчинена достижению основных целей прокуратуры: обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина,

охраняемых законом интересов общества и государства (п. 2 ст. 1 ФЗ «О прокуратуре РФ» [23]). Прослеживается некоторая общность основных целей и задач у прокуратуры и органов правосудия (ст. 18 Конституции РФ), что позволяет сделать вывод о взаимодействии данных органов в целях их достижения. Прокурор, используя свои полномочия в осуществлении правосудия и вынесения законных и обоснованных судебных актов, оказывает содействие в надлежащем осуществлении правосудия и является неким гарантом законности и эффективности судопроизводства.

Одна из главных задач прокурора-обвинителя, закреплённая в действующем уголовно-процессуальном законодательстве (ч. 3 ст. 37 УПК РФ [31]) – обеспечивать законность и обоснованность обвинения в ходе его поддержания. Из этого следует, что прокурор должен руководствоваться принципом верховенства закона. Это требует не только точного и неукоснительного соблюдения всех требований законодательства самим обвинителем, но и возлагает на него обязанность реагировать на любые нарушения закона, кем бы они ни были совершены. На обеспечение законности указывает и приказ Генпрокуратуры РФ от 20.11.2007 г. № 185 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства». В целях соблюдения конституционных и процессуальных прав участников процесса у обвинителя есть возможность реализовать свое право на отказ от обвинения. Его процессуальный порядок также детально регламентирован действующим УПК РФ.

Кроме того, обвинитель должен принять исчерпывающие меры, чтобы обеспечить права участников уголовного судопроизводства, охраняемые законом.

К обвинителю предъявляется требование всесторонне, т.е. максимально полно, собрать и исследовать все доказательства, относящиеся к делу: как подтверждающие версию обвинения, так и подтверждающие версию защиты.

Требование объективности означает, что обвинитель должен исследовать доказательства – и обвинительные, и оправдательные – без

предубеждения и предвзятости. Кроме того, в своей деятельности должен руководствоваться при определении своей позиции по размеру и виду наказания принципами соразмерности и справедливости, учитывать характер и степень общественной опасности, особенности личности подсудимого, отягчающие или смягчающие наказание обстоятельства.

Еще одна важная задача прокурора – предпринять все меры для привлечения максимально широкого круга источников доказательств, которые помогут ему успешно доказывать обвинение, т.е. выполнить возложенную на прокурора обязанность по доказыванию виновности подсудимого.

В судебном следствии государственному обвинителю отведена особая роль – на нем лежит бремя доказывания вины лиц, в отношении которых он поддерживает государственное обвинение в процессе. На этом этапе наиболее ярко раскрывается процессуально-правовой характер деятельности обвинителя, осуществляемой в определенных формах.

В российской юридической литературе учеными выделяются следующие формы участия обвинителя на данном этапе разбирательства:

- изложение обвинения;
- представление суду доказательств;
- заявление ходатайств;
- выражение мнения по вопросам, возникающим в судебном следствии (в т.ч. выражение мнения по ходатайствам, заявленным другими участниками) [4, с. 173].

Изложение предъявленного обвинения открывает судебное следствие, эта процедура регламентирована ст. 273 УПК РФ [31]. Государственный обвинитель излагает обвинение, исходя из тяжести и характера совершенного преступления, при этом изложение обвинительного заключения (акта) полностью не требуется, потому что доказательственная часть будет раскрыта в рамках исследования доказательств. Необходимо отметить тот факт, что законодатель не определяет конкретного способа или перечня

фактов, определяющих объем изложения обвинения. Этот вопрос решается в науке по-разному: одни ученые считают, что достаточно изложения фабулы обвинения, его формулировки и квалификации. Другие предлагают к вышеперечисленному добавить изложение обстоятельств объективной и субъективной стороны, имеющие значение для данного уголовного дела. Третьи – излагать обвинительное заключение (акт) полностью с приведением доказательств, на которых оно основано. Поскольку этот вопрос не регламентирован, представляется правильным, что решение вопроса об объеме излагаемого обвинения государственный обвинитель должен решать самостоятельно, исходя из ситуации по конкретному делу. После изложения обвинения подсудимому задаются вопросы о его отношении к обвинению, признает ли он его, понятно ли ему в чем его обвиняют. По необходимости председательствующий или по его предложению обвинитель обязаны разъяснить подсудимому эти моменты.

Представление доказательств – основная форма участия обвинителя в судебном следствии. Порядок представления доказательств регламентирован в ст. 274 УПК РФ: сначала доказательства представляет сторона обвинения, потом – сторона защиты. При этом очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей их суду. В спорных ситуациях, когда относимость доказательства к обвинению или защите вызывает споры, суд выносит определение или постановление, разрешающее данную коллизию. К способам исследования доказательств, применяемых государственным обвинителем в судебном следствии, относятся [31]:

- допрос подсудимого. Статья 275 УПК РФ регламентирует порядок допроса подсудимого – при его согласии он сначала допрашивается защитником, затем – государственным обвинителем и участниками со стороны обвинения. Если в деле несколько подсудимых, то порядок их допроса может быть изменен по ходатайству сторон;
- оглашение показаний подсудимого, данных им ранее, а также воспроизведение фото-, аудио- и видеоматериалов приложенных к

протоколу допроса (ст. 276 УПК РФ). Осуществляется по ходатайству сторон при наличии определенных законом условий (существенные противоречия в показаниях подсудимого, данных им на следствии и в суде; при рассмотрении дела в отсутствие подсудимого; при отказе от дачи показаний). Данной возможностью обвинитель может воспользоваться во всех случаях, когда подсудимый существенно изменил содержание своих показаний или отказался давать их вообще;

- допрос потерпевшего производится по общим правилам допроса свидетелей (ст. 278 и ст. 278.1 УПК РФ). Однако, потерпевший может дать показания в любой момент судебного следствия при наличии разрешения председательствующего;
- допрос свидетелей (ст. 277, 278, 278.1 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон подробно регламентирует правила допроса свидетелей. К допросу несовершеннолетних свидетелей и потерпевших предъявляются дополнительные требования (ст. 280 УПК РФ);
- оглашение показаний свидетелей и потерпевших (ст. 281 УПК РФ). Оглашение показаний участников допускается в случае их неявки по согласию сторон, либо по ходатайству стороны или инициативе суда при наличии оснований, указанных в законе. Государственный обвинитель имеет право ходатайствовать об оглашении показаний при наличии в них противоречий (между тем, что дано в суде и на предварительном следствии).
- допрос эксперта (ст. 282 УПК РФ). Если имеется необходимость получить разъяснения по содержанию заключения, то обвинителю целесообразно заявить ходатайство о вызове эксперта в заседание и его допросе.

Подводя итоги, можно сделать вывод: задачи участия государственного обвинителя в суде первой инстанции обусловлены важнейшими правовыми

актами российского законодательства - Конституцией РФ, нормами УПК РФ, ФЗ «О Прокуратуре РФ», к тому же детально регламентированы в приказах Генпрокуратуры. Профессионализм государственного обвинителя и активная позиция в процессе является залогом обеспечения неотвратимости наказания. Именно поэтому к обвинителю предъявляются серьезные требования: тщательное изучение материалов дела, опыт эффективного судебного доказывания, способствование установлению всех фактических обстоятельств дела (Приказ ГП РФ от 03.06.2002 №28 «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»), что в конечном счете обеспечивает достижения назначения уголовного судопроизводства – назначение виновным справедливого наказания, защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений (ст. 6 УПК РФ).

2.2 Участие прокурора в исследовании доказательств, представляемых стороной защиты

Согласно закрепленным в статьях 14 и 15 УПК РФ принципам презумпции невиновности, состязательности и равноправия сторон и с учетом их конкретизации в статьях 244, 274, 275, 277, 278 УПК РФ первой представляет суду доказательства сторона обвинения; доказательства, представленные стороной защиты, исследуются после доказательств обвинения; стороны самостоятельно определяют очередность исследования представляемых ими доказательств; в ходе допроса потерпевшего и свидетелей обвинения первыми вопросы задают государственный обвинитель и другие участники судебного разбирательства со стороны обвинения, а при допросе подсудимого и свидетелей защиты – защитник и другие участники судебного разбирательства со стороны защиты [12, с. 54].

В процессе участия в исследовании доказательств гособвинитель вправе допрашивать подсудимого, свидетелей и других участников производства со стороны защиты. При согласии подсудимого дать показания

первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем гособвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения. Суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами (ч. 1 ст. 275 УПК).

Свидетели и другие участники уголовного судопроизводства со стороны защиты допрашиваются в таком же порядке. Государственный обвинитель задает им вопросы, направленные на уточнение их показаний, особенно когда в правдивости их показаний имеются сомнения [3, с. 128].

В процессе исследования доказательств гособвинитель вправе заявить ходатайства:

- о назначении судебной экспертизы, о производстве осмотра вещественных доказательств, в том числе по месту их нахождения, осмотра местности и помещения, следственного эксперимента, опознания лица или предметов, освидетельствования;
- о вызове дополнительных свидетелей, экспертов, специалистов, истребовании новых доказательств [1, с. 93].

Гособвинитель высказывает мнение по всем ходатайствам, заявленным другими участниками производства. Мнение должно быть мотивированным, при необходимости – со ссылкой на материалы уголовного дела и УПК.

Если сторона защиты ходатайствует о назначении экспертизы, прокурор высказывает мнение по данному ходатайству и вправе представить в письменном виде свои вопросы эксперту.

При осмотре вещественных доказательств гособвинитель должен обращать внимание суда на обстоятельства, имеющие значение.

По окончании исследования доказательств и при отсутствии оснований для дополнения судебного следствия гособвинитель высказывает мнение о возможности окончания судебного следствия и вправе заявить ходатайство о предоставлении времени для подготовки к прениям сторон.

Перед прениями сторон в случае необходимости гособвинитель, как и другие участники прений, имеет право заявить ходатайство об объявлении перерыва для подготовки к выступлению [11, с. 124].

Участники судебных прений не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК).

Переходя к доказыванию наличия или отсутствия состава преступления, прокурор исходит из закрепленного в законе порядка установления, проверки, анализа и оценки доказательств. Начиная свою речь с того, какие трудности объективного и субъективного характера стояли перед органами предварительного следствия в процессе раскрытия преступления и перед судом в процессе судебного разбирательства, прокурор одновременно оценивает программу своего выступления, акцентируя внимание на ключевых вопросах в оценке доказательственного материала, которым он собирается посвятить основное внимание.

Давая анализ и оценку доказательств, прокурор прежде всего приводит их в строгую последовательную систему по эпизодам или лицам. По уголовному делу с одним подсудимым, который обвиняется в совершении нескольких преступлений, доказательства анализируются и оцениваются применительно к каждому пункту обвинения. По групповым делам с небольшим количеством эпизодов анализ доказательств может производиться применительно к каждому подсудимому. При этом государственный обвинитель сначала останавливается на центральных фигурах, организаторах преступлений, а затем на остальных участниках преступления [14, с. 34].

Тактика представления доказательств прокурором, поддерживающим государственное обвинение, является элементом его общей тактики участия в судебном процессе, как и тактика участия в производстве судебных действий следственного характера, тактика участия в исследовании доказательств стороны защиты, тактика построения выступления в судебных прениях.

Учитывая обращение внимания прокуроров — государственных обвинителей в приказе Генерального прокурора РФ от 25.12.2012 № 465 на значение своевременной разработки тактики участия в судебном следствии, а также на основе анализа материалов проведенного исследования, полагаем следующее:

- эти вопросы нуждаются в дополнительном теоретическом исследовании;
- необходима разработка ситуационно обусловленных и отвечающих современным требованиям рекомендаций по методике поддержания государственного обвинения;
- в этих рекомендациях особое место должны занимать вопросы тактики представления доказательств прокурором в типичных ситуациях судебного следствия по уголовным делам о преступлениях отдельных видов, рассматриваемым в общем порядке.

2.3 Отказ прокурора от обвинения и его последствия

В судебной практике есть ситуации, когда прокурор вынужден отказываться от государственного обвинения. Такой момент обусловлен тем, что целью уголовного производства является законное и обоснованное обвинение и любая позиция прокурора должна соответствовать.

Предметом судебного разбирательства является всегда только тот объем обвинения, который выдвинут стороной обвинения и не более. Иначе, судебный орган реализовал бы функцию обвинения, что является недопустимым. На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что при отказе прокурора от обвинения и при соблюдении принципов независимости суда и состязательности сторон, невозможно дальнейшее рассмотрение дела. Следовательно, разбирательство должно быть прекращено.

Амирбеков К., в своей статье, говорит о том, что: «Такое основание прекращения дела надо предусмотреть в Уголовно-процессуальном кодексе. Практика постановления оправдательных приговоров в таких случаях, на наш взгляд, ошибочная. О постановлении оправдательного приговора правомерно вести речь только при наличии обвинения, выдвинутого и поддержанного стороной обвинения до конца судебного процесса, и несогласии суда с мнением стороны обвинения по поводу доказанности, квалификации обвинения, достаточности доказательств, наличия состава преступления и т.д. Однако такой вариант решения проблемы не может быть признан окончательным, его можно рассматривать лишь как исходную позицию, требующую дальнейшей конкретизации и уточнения» [2, с. 17].

По поводу возможности отказа прокурора от обвинения, возникает множество вопросов. Как следует поступить, если на стороне обвинения выступают два субъекта в лице государственного обвинителя и потерпевшего, в случае если их мнения касательно отказа от обвинения расходятся?

Как следует поступить, если отказ от обвинения, имеет под собой превышение должностных полномочий прокурора и носит незаконный характер, а суд, тем временем, не имеет оснований для продолжения разбирательства по делу, поскольку не вправе выполнять обвинительную функцию?

Амирбеков К., пишет, что для решения данных вопросов в рамках требований принципов независимости суда и состязательности сторон необходимо иметь в виду следующее [2, с. 17].

Прежде всего, следует исходить из того, что по характеру обвинения есть три категории уголовных дел:

- дела частного обвинения, где обвинение поддерживает только потерпевший;
- дела публичного обвинения, где обвинение поддерживает прокурор;

- дела частного-публичного обвинения, где обвинение может быть поддержано и потерпевшей стороной и государственным обвинителем.

В самой этой классификации, как видно, уже содержится ответ о вариантах допустимости и юридической силе отказа обвинителя от обвинения. Так, отказ потерпевшего от обвинения по делам частного обвинения, а также отказ государственного обвинителя от обвинения по делам публичного обвинения, независимо от мнения потерпевшего, должны повлечь безусловное прекращение дальнейшего судебного разбирательства, а значит, и прекращение дела по реабилитирующим основаниям, ибо уже нет предмета разбирательства. А по делам частного-публичного обвинения такой исход может быть правомерен только при совпадении мнений государственного обвинителя и потерпевшего по поводу отказа от обвинения. В противном случае судебное разбирательство должно быть продолжено по общим правилам. Не выходя за рамки принципов независимости суда и невмешательства его в функцию обвинения, суд как высший орган в иерархии правоприменительных органов не обязан механически и даже вопреки здравому смыслу беспрекословно следовать позиции государственного обвинителя и прекращать производство по делу, если не согласен с отказом от обвинения по делу публичного обвинения. Поэтому представляется, что процессуальный закон должен содержать норму, дающую в этом случае суду право на обращение к лицу, утвердившему обвинительное заключение, или к вышестоящему прокурору с запросом о проверке обоснованности отказа государственного обвинения от обвинения, отложив разбирательство дела до получения соответствующего заключения».

Необходимость введения такой нормы в процессуальное законодательство следует не только из-за недопустимости возложения на суд функции обвинения даже в случае его несогласия с мнением государственного обвинителя, отказавшегося от обвинения, но и из

конституционного принципа единоначалия в организации и деятельности самого органа государственного обвинения (прокуратуры).

А.А. Леви, придерживается иного мнения, касательного этого вопроса, и в своей работе пишет: «В уголовно-процессуальном законе должно быть четко указано, что отказ прокурора от обвинения не вызывает немедленного прекращения дела, что и было записано в ст. 248 УПК РСФСР, а должен рассматриваться как ходатайство со стороны обвинения. Суд же, продолжив судебное следствие и выслушав прения стороны, сможет принять то решение, которое он считает правильным» [16, с. 41-43].

По нашему мнению, данную позицию нельзя назвать верной. Допустим, что прокурор отказался от поддержания гос. обвинения, то кто тогда будет осуществлять поддержание обвинения? Будет назначен другой прокурор или функция государственного обвинителя будет возложена на суд? В отдельных случаях, когда в поддержании обвинения участвует потерпевший, данная функция может быть возложена на него, но потерпевший участвует в поддержании обвинения далеко не всегда. Если функция обвинения будет возложена на суд, то в таком случае будет нарушен принцип состязательности сторон.

Достаточно радикальное мнение, имеет на этот счёт, Л.В. Головкин: «не только «отказ от обвинения», но и «изменение обвинения» в суде есть конструкция теоретически несостоятельная и на поверку не имеющая права на существование в виде отдельного процессуального института» [6, с. 55]. Так же, Л.В. Головкин утверждает, что нет никакой драмы и в том, чтобы, как и в большинстве иных континентальных правовых порядков, предоставить суду право быть полностью свободным в юридической оценке деяния как в благоприятную, так и в неблагоприятную для подсудимого сторону.

С данной точкой зрения, я так же не согласен, так как из неё следует то, что представленные прокурором доказательства и его позиция значения не имеют. Сразу же возникает вопрос, как строить свою защиту стороне

защиты? Да и сами акты предъявления обвинения и предания обвиняемого суду утратили бы существенное значение.

Конституционный Суд РФ в одном из своих постановлений [24] сформулировал важную правовую позицию о том, что как изменение государственным обвинителем обвинения в сторону смягчения, так и отказ от него полностью либо в части должны быть мотивированы со ссылкой на предусмотренные законом основания.

При этом суд может вынести решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, лишь по завершении исследования значимых для этого материалов дела и заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты, с учетом того, что законность, обоснованность и справедливость такого решения возможно проверить в вышестоящем суде.

Глава 3 Проблемы уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства уголовного дела

3.1 Проблемы соотношения задач, прав и обязанностей прокурора при поддержании государственного обвинения

В первой главе настоящей работы был сделан вывод о том, что права, обязанности и задачи, стоящие перед прокурором, поддерживающим государственное обвинение при рассмотрении уголовного дела судом первой инстанции сходны и неразрывно связаны. То есть право является одновременно обязанностью, позволяя выполнять задачи.

В числе наиболее актуальных проблем, которым представляется необходимым уделить внимание в настоящей работе, является отказ прокурора от поддержания государственного обвинения и его взаимосвязь с обязанностью поддерживать государственное обвинение. Формулировка пункта седьмого статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации содержит указание на то, что прокурор «отказывается» от поддержания обвинения в том случае, когда вина подсудимого объективно не подтверждается совокупностью собранных по делу доказательств [31].

Отказ прокурора от поддержания обвинения обязателен для суда первой инстанции, однако он должен быть мотивированным.

Необходимость мотивации и исследования доказательств, которые не только собраны правоохранительными органами при расследовании уголовного дела, но и теми, которые вправе дополнительно представить сторона обвинения, обусловлены тем, что, как верно отметила А.О. Машовец, мнение о доказанности вины подсудимого может радикально измениться по мере исследования доказательств. Правда, данный исследователь выражает довольно нестандартное мнение о том, что участники процесса при обсуждении заявления прокурора об отказе от поддержания обвинения либо об изменении объема предъявленного обвинения или

квалификации содеянного, могут переубедить его, повлиять на принятие решения [17, с. 94].

Если первая часть утверждения верна, потому что ситуация с изменением показаний свидетелей и потерпевших приводит порой либо к невозможности подтверждения обвинения либо к выявлению как новых обстоятельств, так и новых эпизодов, то вторая часть о влиянии участников процесса очень спорна.

Суд обязан быть объективным и беспристрастным, он не вправе влиять ни на одного из участников процесса, в том числе путем убеждения. Безусловно, на практике могут быть и иные ситуации. Ранее, когда судопроизводство имело исключительно обвинительный уклон, а принятие оправдательного приговора было чревато не только для следователя, неверно собравшего доказательства по уголовному делу, для прокурора, необоснованно утвердившего обвинительное заключение, но и для суда, обсуждение дела между судьей и прокурором, согласование позиций было скорее традицией.

В настоящее время судьи все больше стараются дистанцироваться от участников процесса, не допуская выражения собственного мнения до того, как в совещательной комнате будет постановлен приговор, где и будет изложена оценка доказательств, квалификации содеянного, а также о необходимости оправдания либо обвинения и назначения наказания.

Сторона защиты влиять на прокурора, отказывающегося от обвинения либо смягчающего его, не может по определению, потому что это не в интересах адвоката и его подсудимого. Влияние путем представления доказательств и выражения мнения, как в процессе, так и в финальных прениях в определенной мере возможно, но исключительно в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Можно предположить, что при наличии потерпевшего данный участник может стараться убедить прокурора в отсутствии необходимости

изменения позиции, потому что в итоге это приведет к нарушению его прав, что порой действительно происходит на практике.

Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 8 декабря 2003 года № 18-П, признавая положения пункта 7 статьи 246 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащим основному закону нашей страны, отметил следующее.

Сам по себе отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения нельзя рассматривать как положение, нарушающее права и законные интересы гражданина и человека. Однако отказ должен быть мотивированным. Заявление отказа от поддержания государственного обвинения допускается только после исследования всех собранных и представленных суду доказательств, в противном случае становится невозможной проверка законности и обоснованности судебного акта, принятого после того, как был заявлен отказ [25].

Подобный вывод Конституционного Суда Российской Федерации представляется правильным и разумным, особенно в свете ссылки в данном постановлении на уголовное дело, в рамках которого Белозерский районный суд Курганской области вынужден исключить из обвинения инкриминированное на стадии досудебного производства по уголовному делу совершение разбоя, хотя доказанность совершения данного преступления была объективна. В результате и суд кассационной инстанции указал на невозможность отмены постановленного приговора в данной части, поскольку суд не может выйти за пределы предъявленного обвинения.

Во втором случае, который был отмечен Конституционным Судом Российской Федерации, суды вынуждены были согласиться с квалификацией деяния как неосторожного убийства, потому что именно на этой формулировке настоял государственный обвинитель, хотя исследованными при рассмотрении дела в суде первой инстанции доказательствами было объективно подтверждено совершение убийства, то есть преступления,

предусмотренного частью 1 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации.

И в первом и во втором случае были объективно нарушены права потерпевших, а также принцип справедливости наказания за содеянное, потому что фактически положение подсудимых было неправомерно смягчено именно государственным обвинителем, отказавшимся от обвинения и изменившим его.

Здесь хотелось бы акцентировать внимание на том, что в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью сделан акцент на том, что именно права потерпевших, которые поименованы как «жертвы преступлений», должны защищаться государством и его органами [7, с. 39].

Позиция в отношении жертв преступлений верная, вместе с тем и права лиц, привлеченных к уголовной ответственности не должны нарушаться.

Стоит отметить, что к государственному обвинителю, в отличие от суда не предъявляется требование об объективности и беспристрастности, что как верно отметила У.Н. Гасанова – существенная недоработка законодателя, определяющего статус данного лица в уголовном процессе, отчасти откорректированная приказами Генеральной прокуратуры [5, с. 27].

Представляется, что отсутствие беспристрастности и отсутствие умения объективно оценивать доказательства по уголовному делу приводит к тому, что в результате встречается необоснованный отказ от обвинения либо изменение квалификации. Можно предположить, что это связано с неверным пониманием как задачи участия государственного обвинителя в уголовном процессе, так и его прав и обязанностей. Право отказаться от обвинения – это одновременно обязанность, пусть и не закрепленная прямо в данном федеральном законе.

В этой связи стоит отметить мнение Д.А. Мезинова о том, что отсутствие внутреннего убеждения, как в виновности, так и в невиновности подсудимого является объективным препятствием для поддержания

государственного обвинения в суде первой инстанции. При этом данный автор делает акцент на том, что отсутствие убежденности в наличии достаточного количества доказательств, собранных в рамках досудебного производства по делу, нарушает один из основополагающих принципов уголовного судопроизводства – принципа невиновности [19, с. 65].

С одной стороны, Д.А. Мезинов прав, потому что поддерживать государственное обвинение, исполняя одну из самых важных задач, которые стоят перед прокурором, представляющим интересы государства в судебном процессе, при отсутствии убежденности в виновности, достаточно сложно. Как следствие данной проблемы нередко возникает иная – стремление государственного обвинителя любыми способами подтвердить обоснованность предъявленного обвинения, то есть верность прокурора – руководителя, утвердившего обвинительное заключение, потому что отказ государственного обвинителя от поддержания обвинения нередко расценивается его руководством как неграмотность, отсутствие должного уровня квалификации.

Достаточно проблематичным отказ от обвинения является в том случае, когда присутствует несовпадение позиций прокурора, непосредственно поддерживающего обвинение в судебном заседании и его руководства. В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации отсутствует норма, обязывающая государственного обвинителя, в качестве которого, как уже было отмечено в главе первой настоящей работы, выступают, как правило, помощники прокуроров, согласовывать позицию с прокурором, отсутствует.

При этом проблема взаимоотношений может быть связана с тем, что прокурор утверждает обвинительное заключение, выражая тем самым свою правовую позицию по поводу полноты и объективности предъявленного обвинения, правильности квалификации деяния. Государственный обвинитель, отказываясь от обвинения, фактически указывает на неверность оценки прокурором собранных по делу доказательств. В итоге может

возникнуть ситуация, когда государственный обвинитель фактически отказывается от обвинения, а прокурор, не разделяя его позицию, подает апелляционное представление. При этом отказ от обвинения может носить характер именно фактического, потому что отказ от поддержания обвинения как таковой в адрес суда не поступает.

Проиллюстрировать данное утверждение можно на примере постановления Президиума Иркутского областного суда от 15 января 2018 года № 44у-3/2018, которым было отменено апелляционное постановление Иркутского областного суда от 15 августа 2017 года.

По данному делу прокурором было принесено апелляционное представление, где наряду с иными доводами присутствует указание на занятие неверной позиции государственным обвинителем, который участвовал в рассмотрении дело. Неправильность заключалось в том, что государственный обвинитель, поддерживая обвинение в связи с совершением преступления, предусмотренного частью 1 статьи 247 Уголовного кодекса Российской Федерации – нарушение правил обращения отходов и экологически опасных веществ, исключил из формулировки предъявленного обвинения указания на то, что отходы являются химическими. По мнению автора апелляционного представления в данной ситуации имел место отказ от поддержания государственного обвинения при отсутствии изложений мотивов отказа. Президиум Иркутского областного суда согласился с доводами апелляционного представления и отменил апелляционное постановление, указав, что отсутствие мотивов изменения обвинения либо отказа от обвинения, которые изложить обязан государственный обвинитель, является основанием для отмены постановленного судом решения как незаконного и необоснованного [26].

В данном случае явно присутствует проблема согласованности позиций. Государственный обвинитель, оценивая доказательства, счел, что признак «химические» не подтвержден совокупностью доказательств. При этом он не отказался обвинения, что было бы вполне разумным, не объяснил

причин, по которым пришел к данному выводу. В результате несогласованность позиций прокуроров, один из которых участвовал в рассмотрении дела, а другой оценивал постановленные судебные акты, привела к тому, что судебный акт был применен, что можно расценить как неверное понимание сущности задач, прав и обязанностей прокурора.

Если прокурор понимает, что в подобной ситуации он обязан отказаться от поддержания обвинения, он должен ее выполнить полноценно, с соблюдением всех требований процессуального законодательства. Как правильно отметил Н.В. Кулик в своем исследовании, только высокий профессионализм прокурора, который в глазах населения выступает как блюститель закона, лицо ответственное перед государством и обществом может позволить достичь целей повышения значимости прокуратуры и уважения к данной структуре [1, с. 92-94].

Достаточно интересная позиция в связи с несогласием прокурора, подающего апелляционное представление, с позицией государственного обвинителя, поддерживавшего обвинение в суде первой инстанции, выражена в Бюллетене судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда за четвертый квартал 2017 года.

Отказывая в удовлетворении апелляционного представления, в котором прокурор просил об оправдании осужденного, не разделяя позицию государственного обвинителя, выраженную в суде первой инстанции, Свердловский областной суд отметил, что подобное требование не является обязательным для суда и не идентично по своему правовому характеру отказу от поддержания обвинения в суде первой инстанции. В связи с этим суд свободен в своей оценке обстоятельств дела [27].

На практике встречаются и иные ситуации, когда прокурор выступает с инициативой о пересмотре приговора по мотиву необходимости оправдания. При этом разница в мнениях прокурора, поддерживавшего обвинение при рассмотрении дела по существу и прокурора, направившего представление с просьбой о пересмотре, определяется исходя из объективных причин.

Например, подавая кассационное представление по делу № 44У-13/2017, прокурор просил о пересмотре приговора, постановленного в особом порядке в связи с тем, что по результатам рассмотрения в общем порядке дела в отношении иных участников был постановлен оправдательный приговор [28].

Как отдельную проблему можно выделить расхождение в позиции судов и прокуроров в части понимания сущности обоснованного уголовного преследования и определения квалификации деяния как задачи его участия в рассмотрении дела судом.

Представляет интерес дело, описанное в обзоре апелляционной практики по уголовным делам за июнь 2018 года Верховным судом Республики Коми.

Отменяя постановление о прекращении производства по уголовному делу № 22-1161/2018, вынесенный Сыктывкарским городским судом, Верховный суд Республики Коми указал на необоснованность позиции прокурора, отказавшегося от поддержания обвинения в связи с тем, что диспозиция части первой статьи 207 Уголовного кодекса Российской Федерации после завершения расследования уголовного дела была изменена за счет дополнения указанием на признак «из хулиганских побуждений» как обязательного элемента субъективной стороны.

В процессе досудебного производства по уголовному делу данный признак не инкриминировался, соответственно прокурор пришел к выводу, что имеет место декриминализация деяния, что и повлекло отказ от поддержания обвинения, а затем и прекращение уголовного дела.

Обосновывая свою позицию, Верховный суд Республики Коми акцентировал внимание на том, что с одной стороны, включение указание на обязательность совершения преступления из хулиганских побуждений устраняет преступность деяния. С другой стороны, санкция статьи была смягчена за счет исключения возможности назначения наказания в виде

лишения свободы, что улучшает положение подсудимого, по мнению указанного суда. В результате дело было возвращено прокурору [21].

Парадоксальное решение суда, однако, оно наглядно отражает существующую проблематику в области возможности исполнения поставленных перед прокурором задач. В данной ситуации деяние было декриминализировано. Смягчение санкции статьи нельзя рассматривать как улучшение положения подсудимого, если само по себе деяние было признано утратившим общественную опасность в случае, когда отсутствуют доказательства, подтверждающие именно хулиганский умысел. Прекращение уголовного дела по своим правовым последствиям более привилегированное по сравнению с осуждением, даже в случае, если речь идет о назначении наказания, не связанного с лишением свободы, поскольку не возникает негативного последствия в виде судимости.

Представляется допустимым выделить проблему прав и обязанностей прокурора, поддерживающего обвинение в суде при рассмотрении уголовных дел в особом порядке.

Упрощенный порядок судопроизводства присутствует в том случае, когда обвиняемый заявляет о признании им своей вины и просит рассмотреть дело в особом порядке без исследования доказательств по уголовному делу, а также в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, где также признание вины присутствует.

С одной стороны, особый порядок позволяет сократить время, затрачиваемое на исследование доказательств по уголовному делу, а подсудимый может рассчитывать на то, что ему будет назначено более мягкое наказание. В соответствии с пунктом 7 статьи 316 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации наказание, назначенное при рассмотрении уголовного дела в особом порядке, не может превышать две трети от максимального, предусмотренного санкцией соответствующей статьи. Применительно к досудебному соглашению о сотрудничестве в пункте 5 статьи 317.7 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации предусмотрена даже возможность назначения более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также освобождение от отбывания наказания [31].

Несмотря на всю привлекательность возможностей упрощенного рассмотрения дела в уголовном производстве, здесь правильно выделенная И.В. Борисенко проблема некачественно проведенного следствия, недостаточности доказательств и неправильной квалификации содеянного. Данный автор акцентирует внимание на том, что государственные обвинители далеко не всегда используют возможности изучения дел, которые заведомо будут рассмотрены в упрощенном порядке, определяя это как одну из основных причин отмены постановленных приговоров [4, с. 173].

Завершая изложение настоящего параграфа, можно сделать вывод, что основной проблемой соотношения прав и обязанностей прокурора, выступающего в качестве государственного обвинителя при рассмотрении дела судом первой инстанции является отсутствие четкого разграничения между правами и обязанностями. Однозначно определить, обязан ли прокурор отказаться от обвинения в том случае, когда вина подсудимого не подтверждается собранными по делу доказательствами нельзя, потому что оценка данной совокупности осуществляется по внутреннему убеждению. Следовательно, в законе нет четких критериев определения момента, когда право переходит в обязанность.

Вторая явно присутствующая проблема – это взаимодействие непосредственно между государственным обвинителем и прокурором, которым утверждено обвинительное заключение по делу. Утверждая обвинение, прокурор выражает свое мнение, которое представляется ему правильным. В этой ситуации государственный обвинитель, отказываясь от обвинения либо изменяя квалификацию в сторону смягчения, фактически дает оценку действия своего руководства. Отсутствие согласованности позиций представляется необходимым устранить и урегулировать путем

внесения изменений в законодательство. При этом под законодательством предлагается понимать именно законы, а не подзаконные нормативные акты, к числу которых относят приказы Генеральной прокуратуры, отчасти нивелирующие проблему.

3.2 Совершенствование законодательства в части уголовно-процессуального статуса прокурора на стадии судебного разбирательства по уголовному делу

Статус прокурора как государственного обвинителя в суде первой инстанции может быть усовершенствован различными способами.

В последние годы наиболее часто стала обсуждаться возможность возрождения института возвращения уголовного дела прокурору для производства дополнительного расследования в случае, когда присутствует объективная потребность в изменении квалификации содеянного в сторону ухудшения, что невозможно сделать в суде в настоящее время.

Например, А.О. Машовец, анализируя статус и полномочия государственного обвинителя, выдвигает предложение о необходимости, если не возвращения возможности возобновления процедуры предварительного расследования уголовного дела вследствие направления его судом прокурору, то введения положения, допускающего возможность изменить квалификацию в сторону ухудшения положения подсудимого по инициативе государственного обвинителя [17, с. 94].

С одной стороны, предложение разумно. Качество следствия, и отчасти уровень профессиональной подготовки государственных обвинителей еще далеки от совершенства, что было проиллюстрировано в предыдущем параграфе на примере изменения квалификации содеянного, что приводит к ущемлению прав потерпевших.

Установление в суде необходимости вменить, например, совершение убийства взамен причинения смерти по неосторожности должно быть

исправлено. Однако нельзя согласиться с тем, что подобная переквалификация должна иметь место при рассмотрении дела судом первой инстанции, поскольку в результате произойдет подмена функций суда как беспристрастного участника процесса, объективно оценивающего доказательства и принимающего решение, на функцию расследования уголовного дела, что недопустимо. В противном случае произойдет возврат к той форме уголовного судопроизводства, которая существовала в тридцатые годы прошлого столетия. На фоне признания прав каждого человека, закрепленного не только в международных правовых актах, но и в национальном законодательстве России, это будет неверно.

Вместе с тем представляется необходимым все предоставить государственному обвинителю право инициировать возвращение дела для производства дополнительного расследования. Предваряя возражения о недопустимости ухудшения положения лица, преданного суду за совершение преступления, можно отметить, что данное предложение обусловлено явно присутствующей потребностью учитывать российские реалии жизни. Законодательство нашего государства находится в стадии активного реформирования. Необходимость совершенствованию подхода к повышению квалификации прокуроров была отмечена достаточно давно, однако обучить специалистов недостаточно. Каждый прокурор должен получить еще и необходимый опыт. Как следствие высококвалифицированные сотрудники прокуратуры, которые практически не ошибаются, появятся в нашей стране еще очень не скоро. Однако данное обстоятельство не должно быть причиной ущемления прав потерпевших, препятствовать их восстановлению. Можно сделать вывод, что потребность в возвращении дела для проведения дополнительного расследования по инициативе государственного обвинителя, который, по завершении исследования всех доказательств по делу придет к необходимости изменения квалификации содеянного в сторону ухудшения, существует. Данный институт представляется необходимым вернуть.

Безусловно, как и ходатайство об отказе от поддержания государственного обвинения либо смягчения квалификации, указанное заявление должно быть мотивировано и обосновано, а затем оценено судом. Последнее обстоятельство в определенной мере проблематично, поскольку может быть расценено как предопределение доказанности вины подсудимого в совершении более тяжкого деяния, чем было ранее инкриминировано. Однако в данной ситуации суд должен позволить прокурору и органам, в обязанности которых входит осуществление предварительного расследования уголовного дела, провести своего рода дополнительную проверку в целях полноценной реализации принципов и задач уголовного судопроизводства, куда входят неотвратимость назначения справедливого наказания за содеянное, а также защита прав лиц, потерпевших от преступления.

Проблема правильной квалификации деяния, а также полноты предварительного следствия, которой было уделено внимание в первой параграфе настоящей главы, как недостаток качества следствия, порой приводящее к принятию неверного решения судом в случае рассмотрения дела в порядке особого производства либо при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, присутствует. Представляется, что роль государственного обвинителя как лица, осуществляющего надзор за соблюдением законности непосредственно в рамках судебного разбирательства, должна быть усилена.

Довольно часто встречается ситуация, когда в ходе рассмотрения дела возникает объективная потребность перейти к общему порядку с целью исследования доказательств, однако суды завершают рассмотрение дела в упрощенном порядке.

Здесь речь может идти о неверной квалификации действий подсудимого, данной его деянию в ходе досудебного производства (следствия, дознания). Например, формулировка обвинения содержит фразу «совершение мошенничества путем злоупотребления доверием или обмана»,

а фактически имел место только обман. Можно подобное изложение формулировки инкриминируемого деяния расценить как ошибку, неопытность лица, предъявлявшего обвинение и составившего обвинительное заключение, однако подобное послабление представляется недопустимым в свете того, что до поступления дела в суд обвинительное заключение проходит своеобразную проверку со стороны прокуратуры.

Многие иные проблемы сопряжены именно с неверной квалификацией деяния, которое вменяется в вину подсудимому, однако суд не вправе выходить за пределы своих полномочий, изменяя квалификацию таким образом, что в результате ухудшается положение подсудимого.

Изменить существующую ситуацию возможно за счет вменения прокурору обязанности предоставления суду предварительного заключения о возможности рассмотрения дела в особом порядке. В этом случае будет осуществлена повторная и, возможно, более объективная оценка собранных доказательств и правильности квалификации деяния.

Можно предложить в этой связи изменить положения части четвертой статьи 314 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, заменив согласие прокурора на необходимость выступления данного участника уголовного процесса с мотивированным заключением по поводу заявленного привлеченного к уголовной ответственности лица об особом порядке судебного разбирательства.

Итак, в отношении параграфа второго можно сделать вывод, что усовершенствовать статус прокурора в уголовном процессе можно за счет предоставления ему полномочий инициировать возвращение уголовного дела для проведения дополнительной проверки полноты предварительного следствия, квалификации содеянного, а также вменения ему в обязанность предоставлять суду мотивированное заключение о возможности рассмотрения уголовного дела в особом порядке в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, а также в особом порядке при наличии согласия с обвинением.

Таким образом, проблематичность соотношения задач, прав и обязанностей государственного обвинителя, представляющего интересы государства в суде первой инстанции, связана в первую очередь с несовершенством уголовно-процессуального законодательства России. Изучение законодательства и практики его применения судами позволило сделать вывод о том, что права и обязанности слишком взаимосвязаны. В результате сложно установить, когда прокурор должен поддерживать обвинение в полном объеме, когда есть основания для изменения квалификации и когда объективно не доказано совершение конкретного деяния подсудимым, что должно влечь за собой отказ от поддержания обвинения.

Важным аспектом данной проблемы является фактическое разделение функций утверждения обвинительного заключения и поддержания обвинения в суде между прокурором, то есть должностным лицом и помощником прокурора, который приобретает данный статус, выступая в роли государственного обвинителя. Усовершенствовать законодательство предлагается за счет включения возможности проводить дополнительную проверку содеянного правоохранительными органами за счет возвращения дела прокурору со стадии судебного разбирательства, при этом не ограничивая ее предварительным слушанием, допуская возможность возврата непосредственно до стадии, когда суд объявляет о завершении исследования доказательств и переходит к заслушиванию прений.

Как исключение можно предложить законодательное закрепление возможности возврата даже со стадии возвращения суда из совещательной комнаты в том случае, когда председательствующий придет к данному выводу. Второе предложение заключается в необходимости предоставления государственным обвинителем суду мотивированного заключения о возможности рассмотрения дела в особом порядке.

Заключение

Завершая изложение исследования, которое было проведено в связи с написанием настоящей работы, можно обобщить полученные результаты следующим образом.

Прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции, обязан поддерживать государственное обвинение в том объеме, в каком оно было определено органами предварительного следствия и утверждено прокурором. Данная обязанность является одной из наиболее проблематичных, поскольку, как и иные обязанности выступает одновременно правом. Право поддержания обвинения предполагает возможность изменения квалификации содеянного в сторону его смягчения, а также отказа от обвинения при наличии объективно установленного факта отсутствия состава преступления, события преступления, непричастности подсудимого к деянию, и в иных случаях.

Генеральная прокуратура в своих приказах подчеркивает необходимость отказываться от обвинения в тех случаях, когда это действительно необходимо. Данное указание представляется верным, вместе с тем следует учитывать специфику подчинения помощников прокуроров соответствующему должностному лицу, возглавляющему ту или иную прокуратуру. Для устранения возникающих противоречий, когда прокурор, подавая апелляционное представление, указывает на неправильно занятую государственным обвинителем позицию по делу необходимо усовершенствовать законодательство, включив необходимость согласования позиции государственного обвинителя и прокурора, утвердившего обвинительное заключение. Согласование должно поводиться по завершении исследования доказательств, но до перехода к прениям.

На этой же стадии предлагается дополнить положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации возможностью возвратить уголовное дело не только для исправления недостатков обвинительного

заклучения, но и для проведения дополнительной проверки, которая по своей сути представляет собой институт дополнительного расследования, который ранее существовал в уголовном процессе. Вместе с тем они несколько различаются, потому речь должна идти о проверке квалификации, что позволит изменить ее в сторону ужесточения, но не вменения новых эпизодов.

Подобная процедура позволит обеспечить полноценное соблюдение прав и законных интересов потерпевших, которые нуждаются в поддержке государства для защиты.

Для этого государственному обвинителю должно быть предоставлено право заявлять ходатайство именно о необходимости переквалификации в сторону ухудшения, если со стороны лиц, осуществлявших предварительное расследование, были допущены ошибки.

Возврат дела прокурору должен допускаться со стадии предварительного слушания и со стадии судебного разбирательства, потому что в процессе могут быть выявлены новые обстоятельства, влияющие на оценку деяния. Суд, признав необходимость возобновить судебное следствие, возвращает стороны на стадию до судебных прений. Как следствие и в этой ситуации возможность возвращения дела прокурору по ходатайству государственного обвинителя должна присутствовать.

Отдельно нуждаются в совершенствовании обязанности прокурора в случае рассмотрения дела в особом порядке, когда доказательства не исследуются. В данной части для полноценного обеспечения соблюдения законности при рассмотрении дела и минимизации ошибок квалификации деяния предлагается возложить на государственного обвинителя обязанности предоставления мотивированного письменного заключения по существу ходатайства о применении данного порядка. В такой ситуации прокурор будет вынужден более тщательно изучать материалы дела, что снизит количество ошибок.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные вопросы прокурорской деятельности. Лекции / Под ред. Г.В. Штадлера. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. С. 92-94.
2. Амирбеков К. Отказ прокурора от обвинения // Законность. 2001. № 8. С. 16-19.
3. Безлепкин, Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Б.Т. Безлепкин. – 14-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2017. 608 с.
4. Борисенко, И.В. Актуальные проблемы участия прокурора в рассмотрении уголовных дел судами / И.В. Борисенко // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 4. С. 172-175.
5. Гасанова, У.Н. Отказ прокурора от обвинения как парадигма беспристрастности и объективности / У.Н. Гасанова // Законность. 2017. № 8. С. 26-28.
6. Головкин, Л.В. Институты отказа прокурора от обвинения и изменения обвинения в суде: постсоветские перспективы в условиях теоретических заблуждений / Л.В. Головкин // Государство и право. 2012. № 2. С. 50–67.
7. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (Принята 29.11.1985 Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН) // Советская юстиция. 1992. № 9-10. С. 39.
8. Есина, А.С. Полномочия государственного обвинителя нуждаются в расширении / А.С. Есина, О.Е. Жамкова // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 4. С. 64-66.

9. Жданов А.К. Государственное обвинение – проблема субъектов и осуществляемых ими функций // Сборник X Всероссийской молодежной конференции «Молодежь и наука». Красноярск, 2014. С. 123-127
10. Зеленский В.С. Функциональная структура прокурорской деятельности. – Харьков, 1978. 439 с.
11. Иногамова-Хегай, Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм: монография / Л.В. Иногамова-Хегай. М. : НОРМА, ИНФРА-М, 2015. 288 с.
12. Кондрат И.Н. Обеспечение прав личности в досудебном производстве по уголовным делам: законодательное регулирование и правоприменительная практика: монография. М.: Юстицинформ, 2015. 176 с.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
14. Кузнецов, С.А. Права (статусы) профессионального защитника-адвоката (представителя). Адвокат, медиация и др. / С.А. Кузнецов. Добрянка: Добрянка - столица доброты, Пермский край, 2018. 127 с.
15. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. 1280 с.
16. Леви, А.А. Отказ государственного обвинителя от обвинения / А.А. Леви // Законность. 2006. № 6. С. 41-43
17. Машовец, А.О. Изменение обвинения, полный или частичный отказ от него государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства / А.О. Машовец // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 2 (36). С. 93-96.
18. Машовец, А.О. Проблема обеспечения фактического равенства сторон на стадии судебного следствия в уголовном процессе / А.О. Машовец // Российский судья. 2017. № 11. С. 33-36.

19. Мезинов, Д.А. О спорных положениях, закрепляющих полномочия прокурора – государственного обвинителя в судебном разбирательстве / Д.А. Мезинов // Уголовная юстиция. 2018. № 11. С. 65-67

20. Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства: Приказ Генпрокуратуры России от 25.12.2012 года № 465

21. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за июнь 2018 года (подготовлен Верховным судом Республики Коми) // официальный сайт Верховного суда республики Коми. URL: <http://vs.komi.sudrf.ru/> (дата обращения: 12.04.2020)

22. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: Федеральный закон от 05.06.2007 года № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

23. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 года № 2202-1 (ред. от 06.02.2020) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4472.

24. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» от 8 декабря 2003 г. № 18-П // Российская газета. 2003. 23 дек. (№ 257).

25. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 51. Ст. 5026.

26. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 15.01.2018 № 44у-3/2018.

27. Постановление Президиума Иркутского областного суда от 15.01.2018 № 44у-3/2018.

28. Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 21.02.2017 по делу № 44У13/2017.

29. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Часть 2. Актуальные вопросы судебной практики, рекомендации судей Верховного Суда РФ по применению уголовно-процессуального законодательства на основе новейшей судебной практики: Практическое пособие / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. 395 с.

30. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие: в 2 ч. Часть 1 / В.А. Давыдов, В.В. Дорошков, Н.А. Колоколов и др.; под ред. В.М. Лебедева. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2016. 231 с.

31. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // Собрание законодательства РФ, 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921.

32. Фаткуллин Ф.Н. «Обвинение и судебный приговор» Казань, 1965. 198 с.

33. Шадрин, В.С. Отказ государственного обвинителя от обвинения в современных условиях / В.С. Шадрин // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 3 (11). С. 58-66.